УДК 338.366

Гончарова О.Ю.

Взаимодействие малого и крупного бизнеса в реализации курса на диверсификацию российской экономики

В статье анализируются проблемы диверсификации российской экономики, роль интеграции малого и крупного бизнеса в достижении данной цели, опыт регионов РФ в развитии диверсификации и интеграции.

Ключевые слова: диверсификация, интеграция, малое и крупное предпринимательство, структура экономики, инновационное предпринимательство.

В последние годы на всех этажах вертикали власти и в научном сообществе созрело понимание необходимости диверсификации российской экономики. В своей предвыборной статье В.В.Путин писал, что «в процессе рыночной, в значительной степени стихийной трансформации мы фактически пережили масштабную деиндустриализацию, потерю качества и тотальное упрощение структуры производства. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и сложной продукции; от колебания цен на основные экспортные товары – то есть от факторов, которые мы по большому счету не контролируем… Новая экономика России – это экономика диверсифицированная, где кроме современного топливно-энергетического комплекса будут развиты и другие конкурентоспособные сектора. Доля высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей в ВВП должна к 2020 г. увеличиться в 1,5 раза. При этом высокотехнологичный экспорт России вырастет вдвое» [1]. Позже, 8 мая 2012 г., на заседании Государственной Думы, он объявил, что **первоочередной задачей правительства является диверсификация экономики за счет развития инновационных отраслей** [2].

Следует заметить, что призывы к преодолению сырьевой зависимости, осуществлению диверсификации экономики и инновационному развитию в нашей стране слышатся не первый год, причем как со стороны руководства страны, так и международных экспертов. Последние, в частности, отмечают, что «…Россия сейчас менее диверсифицирована с точки зрения отраслей и локализации, чем она была в советские времена» [3].

Однако практическая реализация мер по диверсификации российской экономики оставляет желать лучшего. Многие актуальные проблемы обрели хронический характер и по-прежнему остры.

В 1999 году, когда В.В.Путин впервые возглавил правительство РФ, топливно-энергетические товары составляли, по данным Росстата, 44,9 % от общего объема экспорта России, а в денежном выражении около 32,6 млрд. долларов. К концу 2011 года доля топливно-энергетических товаров в экспорте составляла уже 69,2% на сумму 357,2 млрд. долларов. За тот же пе-

риод доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств упала с 10,9% до 4,5% [3].

Анализ динамики отраслевой структуры экономики России в 2002-2012 годах, проведенный учеными Центра развития ВШЭ, показал краткосрочную (в 2012 году) и долгосрочную (в течение десяти лет) негативную тенденцию в развитии отраслевой структуры отечественной экономики. Помимо роста доли сырьевых отраслей и сокращения доли обрабатывающих производств в ВВП (на 0,2% в 2012 году и на 2,2% за десять лет), исследователи отмечают тенденции к:

- сокращению доли транспорта и связи (на 0,1% в 2012 году и на 2,1% за десять лет),

- сохранению устойчиво низкой доли в ВВП образования и здравоохранения (в 2012 году на долю двух этих отраслей приходилось около 5,9% ВВП, что существенно ниже значения аналогичного показателя не только в развитых странах, но и в странах, сопоставимых с Россией по ВВП на душу населения (по ППС));

- сохранению завышенной доли в ВВП оптовой и розничной торговли (по этому показателю Россия на 6,5 % «опережает» группу стран, сопоставимых с ней по величине ВВП на душу населения, таких как Польша, Чехия, Венгрия, Португалия, Турция, Чили, Аргентина и др.) [4].

Таким образом, по-прежнему экономический рост тесно привязан к нефтяным ценам, а в промышленности (особенно в обрабатывающей) наблюдается стагнация. Сырьевая направленность промышленности усиливает зависимость страны от внешних рынков, от колебаний мировых цен. Благополучие одной отрасли оборачивается неблагополучием других секторов экономики, и в стране сложилась ситуация, когда не решать проблему диверсификации уже нельзя.

В.Путин заявил, что «чрезмерная зависимость доходов от сырья сделали экономику уязвимой к внезапному падению цен на это же сырье. Нефтяные бумы лишь подчеркивают необходимость действовать быстро для перехода на новую модель экономического развития» [5].

При подготовке статьи мы в основном оперировали понятиями «диверсификация» и «малый бизнес» (малые предприятия). Оба эти понятия многоаспектны. В данной работе мы, прежде всего, будем рассматривать диверсификацию производственной сферы, роль и место, факторы и условия, обеспечивающие продуктивное использование механизма диверсификации как инструмента взаимодействия экономики и бизнеса в целях повышения эффективности производства.

Диверсификация – понятие сложное и многоаспектное.

В самом общем виде под диверсификацией принято понимать расширение количества видов деятельности экономической системы того или иного масштаба, многоуровневый процесс, реализуемый на корпоративном (от малого бизнеса до крупных транснациональных корпораций), территориальном,

государственном уровнях, а также и даже в рамках интеграционных союзов государств [6].

Так, на уровне предприятия диверсификация представляет собой процесс перераспределения ресурсов в различные сферы деятельности, существенно отличающиеся от ранее освоенных, с целью оптимизации налогообложения, снижения рисков, сокращения издержек, оптимизации денежных потоков, доступа к новым технологиям, рынкам, ресурсам, увеличения капитализации, роста конкурентоспособности и др.

На уровне отдельной территории диверсификация представляет собой расширение спектра видов экономической деятельности, обеспечивающее долгосрочное устойчивое эффективное социально-экономического развитие данной территории. При этом достигаются такие цели, как повышение устойчивости экономики территории, рост ее инвестиционной привлекательности для различных категорий инвесторов, повышение мобильности ресурсов за счет возможности их перемещения между различными предприятиями, улучшение социальных показателей и др.

Кроме того, в экономической литературе рассматриваются различные варианты классификации диверсификации в зависимости от применяемых при этом критериев. Например, в зависимости от: [7]

- характера взаимосвязи предприятий (горизонтальная, вертикальная и конгломератная);

- наличия кластерной составляющей (не связанная с формированием кластеров, кластерная и мультикластерная);

- роли государства в процессе диверсификации (осуществляемая на основе действия рыночных механизмов, осуществляемая на основании решений органов государственной власти и местного самоуправления и осуществляемая на основе синтеза механизмов рыночного саморегулирования и государственного регулирования);

- инновационного эффекта (вызывающая инновационный эффект и неинновационная) и др.

С понятием диверсификации тесно связано понятие интеграции. Оба эти процесса обеспечивают «самоорганизационную устойчивость развития рынка. Первая создает условия для стабильности отношений участников рынка, вторая позволяет гибко маневрировать внутри компании хозяйственными ресурсами, перебрасывая их из малодоходных в высокодоходные отрасли» [8].

Преимуществами развития интегрированных форм предпринимательства являются: [9]

- повышение качества и снижение стоимости товаров и услуг;

- уменьшение риска, связанного с изменениями технологий и/или покупательских предпочтений;

- организационная гибкость и оперативность принятия решений, сокращение времени разработки и выведения на рынок новых товаров, снижение издержек на координацию;

- объединение возможностей для инновационной деятельности, что обеспечивает достижение синергетического эффекта, и др.

Применительно к теме статьи речь идет, прежде всего, об интеграции малого и крупного предпринимательства, формами которой, как показывает мировой опыт, являются: франчайзинг; субподрядная система отношений; лизинг; венчурное финансирование; аутсорсинг, кластеры и др. [10]

Таким образом, в современных условиях развитие, как малого, так и крупного бизнеса, в особенности в высокотехнологичной сфере, определяется не разрозненными предприятиями, а их интеграционными объединениями, идет через диверсификацию и интенсификацию [11].

Роль и место малого бизнеса в статье рассматривается как элемент системы обеспечения процесса диверсификации экономики. О малом бизнесе имеется обширная научная и специальная литература. Мы же попытались проследить возможности и реальное участие малого предпринимательства в решении задач диверсификации как механизма повышения эффективности российской экономики, решения важнейших социально-экономических задач.

Степень влияния малых форм на диверсификацию российской экономики находится в прямой зависимости от общего состояния развития малого предпринимательства в стране. Однако он не получил еще должного развития и не играет присущей ему роли не только в обеспечении диверсификации экономики, но и в целом, в повышении ее эффективности, в обеспечении экономической стабильности России.

В повышении роли малого бизнеса в диверсификации экономики особая роль принадлежит государству, которое располагает апробированными механизмами поддержки малых фирм, которые, к сожалению, используются крайне непродуктивно.

Статистика свидетельствует о крайне слабом использовании потенциала малого и среднего бизнеса в обеспечении стабильности экономического развития страны. К настоящему времени доля малого бизнеса не достигает и четверти ВВП России (в 2011 г.- 23,6%). Для сравнения: в США малый бизнес производит около 40% ВВП, а в Евросоюзе – 70%.

С 2010 года в силу различных причин России идет устойчивая тенденция к сокращению количества малых предприятий и особенно индивидуальных предпринимателей (см. таблицу 1).

Таблица 1 Динамика ряда показателей развития малого бизнеса в России в современных условиях [12]

Годы	Количество малых предприятий	Численность работников (чел.)
2011	242667	7 126 016
2012	238099	6 839 962
2013	234464	6 241 532

Сокращается численность индивидуальных предпринимателей. Только за первое полугодие 2013 года снялось с регистрации более 500 тысяч индивидуальных предпринимателей. Конечно, не все прекратили свое дело, многие просто «ушли в тень». Весьма тревожным является снижение интереса к занятию малым предпринимательством. Если в начале рыночных реформ желание заниматься малым бизнесом выражали в ходе опросов до 70%-80% россиян, то в настоящее время таковых не более 2% [13].

В последнее время нередко встречаются публикации, в которых дается прогноз, что малый бизнес в России не выживет, и большая часть малых предприятий закроется. Кстати, и статистика дает питающие такие настроения данные. За 2011 год закрылось предприятий больше, чем даже в кризисный 2008 год. Значительная часть работников обанкротившихся предприятий пополнили ряды безработных, превратившихся из налогоплательщиков в получателей пособий по безработице. Это, прежде всего, относится к индивидуальным предпринимателям. Нередко закрывающиеся малые предприятия, особенно в сфере торговли и услуг, уходят в область теневой экономики.

По мнению ученых, к числу причин неразвитости российского малого предпринимательства следует отнести преобладание в отечественной экономике крупных корпоративных объединений, нередко препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства в силу монополизации отраслевых и территориальных рынков и вытеснения с них субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе, путем недобросовестной конкуренции), агрессивных захватов и поглощений компаний, высокого уровня коррупции и криминализации экономики [14]. Специфика российской экономики осложняет процесс взаимовыгодного сращивания крупного и малого бизнеса, препятствуя экономическому росту.

В последнее время на всех уровнях государственного управления и в общественных бизнес-объединениях проявляется не только обеспокоенность состоянием российского малого предпринимательства, но предпринимаются меры по его развитию.

Недавно на заседании правительства, министр экономического развития А.Улюкаев, заявил: что в числе мер, обеспечивающих развитие российской экономики, в целях повышения инвестиционной активности, повышения доступности банковского кредитования, общего улучшения делового климата и решения отраслевых проблем первой является стимулирование развития малого и среднего бизнеса. «Для поддержки малого и среднего бизнеса будет создан федеральный гарантийный фонд, который будет предоставлять гарантии аналогичным региональным фондам, а те, в свою очередь, выступать поручителями в банках за компании, у которых не хватает собственного имущества для залогового обеспечения кредитов. В помощь малому бизнесу через Внешэкономбанк может быть выделена часть средств Фонда национального благосостояния» [15].

Не менее важно учитывать и особенности малого бизнеса в нашей стране, которые заключаются в несовершенстве его отраслевой структуры.

Причем в течение почти двадцати лет она не претерпела особых изменений. В торговле и общепите занята основная часть малых предприятий - по различным данным, от 45 до более чем 50%; разнообразные услуги оказывает пятая часть малых предприятий. Не принижая значения малого бизнеса в сферах услуг и торговли, обратим внимание на крайне незначительную его часть в производственной сфере, (в промышленности заняты – 12% , в строительстве – 12 % малых предприятий), что значительно снижает возможности диверсификация экономики.

Диверсификация, как условие создания конкурентоспособной экономики, осуществляется не сама по себе, а при грамотном применении механизмов государственного управления, использования потенциала малого и крупного предпринимательства, обеспечении их эффективного взаимодействия, а также государственной поддержке маломасштабного бизнеса: финансовой, материально-технической, информационной, консультативной, сервисной и др., снижения административных барьеров: порядка регистрации малых предприятий, лицензирования, предоставления производственных помещений, земельных участков и т.д.

В современных условиях государственная поддержка малого бизнеса оставляет желать лучшего. Она отличается недостаточной эффективностью принимаемых мер. Несмотря на позитивные изменения в рассматриваемой сфере (совершенствование нормативно-правовой базы развития и государственного регулирования малого предпринимательства, упрощение доступа субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам, введение уведомительного порядка начала предпринимательской деятельности для отдельных видов бизнеса, снижение административных барьеров и налогового бремени и др.), фундаментальные проблемы данного сектора экономики так и не были решены. Среди них отсутствие эффективной информационной инфраструктуры, публичного мониторинга результатов принимаемых мер, четких критериев эффективности деятельности чиновников. Не случайно согласно рейтингу стран по степени благоприятности условий для ведения бизнеса, РФ в 2012 году занимал только 112 место из 185 возможных [16].

Вместе с тем предпосылки диверсификации российской экономики существуют. Они связаны как с требованиями отечественной экономики (необходимость эффективного использования производственных и финансовых ресурсов, структурной перестройки экономики, обеспечение устойчивого экономического роста и др.), так и с существенным обострением международной конкуренции, а также с необходимостью гармонизации государственных регуляторов развития в РФ в соответствии с нормами Всемирной торговой организации.

Диверсификация экономики и для крупных предприятий и для малых - взаимовыгодный процесс. Она способствует ослаблению чрезмерной зависимости российского ВВП от крупного бизнеса, и от мировой конъюнктуры цен на основные экспортные товары и прежде всего на топливно-сырьевые ресурсы, за счет опережающего развития таких отраслей: как обрабатываю-

щая промышленность, машиностроение, энергетика, легкая промышленность, инновационные отрасли и «экономика знаний», создание экономики основанной на здоровой конкуренции.

Диверсификация производства, «перенастройка экономики», как способ повышения ее конкурентоспособности и устойчивости, зависит от многих факторов, и, прежде всего, от выбора стратегии и механизмов ее осуществления. Сложность заключается в том, что каждый факт диверсификационных изменений имеет свою особенность, свою специфику. Для развития и диверсификации экономики страны необходима реализация множества разных, часто не похожих друг на друга бизнес-проектов, проектов различного масштаба.

Реальная практика богата разнообразными подходами к включению малого бизнеса в процесс диверсификации экономики. Так, Лебединский ГОК (КМА) – горнообогатительный комбинат Курской магнитной аномалии, осуществляя диверсификацию, кроме производства железнорудного сырья стал производить щебень, колбасные и хлебобулочные изделия, чипсы, пиво и другую продукцию, несвойственную для данного предприятия [17]. В г.Заволжье (Нижегородской области) диверсификация ориентирована на создание индустриального парка на базе градообразующего Заволжского моторного завода. На территории парка размещено современное производство комплектующих из металла для нужд машиностроения и народного потребления, налажено производство резинотехнических изделий. Другими крупными проектами стали запуск производства стеклянной упаковки для фармации, расширение мебельного производства и выпуска теплоизоляционных плит. Кроме того в городе организован принципиально новый вид бизнеса – производство картофельных продуктов.

Наиболее остро вопрос о необходимости диверсификации проявляется в моногородах. Из общего количества моногородов большая их часть это такие где, кроме градообразующего предприятия нет больше крупного предприятия, индустриальной площадки тоже не создать. Принято считать, что моногород – это город где 25% жителей работают на одном предприятии, которое обеспечивает около 50% объемов промышленного производства населенного пункта. В России, по разным оценкам насчитывается 335-460 таких городов. В них проживают около четверти всего городского населения страны. Такие города на протяжении многих лет были флагманом российской экономики. До кризиса они создавали до 40% суммарного валового регионального продукта [18].

Вывести российские моногорода из социально-экономической депрессии можно лишь одним способом – диверсифицировать экономику. Надо создавать новые предприятия, новые рабочие места, не связанные с профилем деятельности, который существует на основном градообразующем подключить к решению этой проблемы представителей малого и среднего бизнеса. Здесь, прежде всего, надо заниматься поддержкой малого и среднего предпринимательства, созданием бизнес-инкубаторов.

Диверсификация позволяет снижать зависимость от градообразующих предприятий за счет развития других видов деятельности. Диверсификации на территории моногородов означает одновременное развитие не связанных друг с другом видов производств, расширение номенклатуры и ассортимента производимой продукции в рамках одной компании, концерна, предприятия, фирмы.

Создание рядом с градообразующим предприятием (а это, как правило, крупные заводы, комбинаты и т.п.), или на его базе десятков малых – это не только выпуск новых видов продукции, создание новых рабочих мест, но и более рациональное использование местных ресурсов, больше шансов получить государственную поддержку, и в то же время, новые малые предприятия это дополнительные поступления в местный бюджет. При этом снижается зависимость экономической эффективности от одной товарной группы или одного стратегического направления деятельности.

Приведем лишь два примера. В Уральском городе Асбест организована переработка отвалов комбината «Ураласбест», уникальное безотходное производство магния, выработка теплоизоляционных материалов. В городе Каменск-Уральский кроме основного предприятия возведены комбикормовый завод и предприятие по переработке сельхозпродукции [19].

Диверсификация экономики будет продуктивной, если развитие малого бизнеса будет идти на производстве новой, конкурентоспособной продукции, что возможно при ориентации на внедрение новых технологий. Определенный опыт в поддержке развития инновационного малого бизнеса накоплен в Москве. Здесь разработана концепция повышения конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства, ориентированная на кластерную модель в сфере поддержки малого и среднего бизнеса. Об эффективности данной модели свидетельствует мировой опыт. Например, автопромышленный кластер фирмы «Тойота» имеет многоступенчатую сеть из 122 поставщиков и почти 36 тысяч субподрядных малых и средних предприятий. Субподрядчики всех звеньев образуют своего рода клуб с высокими рыночными барьерами для новичков и иностранных конкурентов. Это в значительной мере исключает потенциальную конкуренцию, свойственную свободному рынку, однако чисто ценовые соображения при закупке компонентов способствуют оптимизации производства [20]. В Индии в составе кластера по производству технического оборудования объединены 1700 малых предприятий [20].

Особенность кластерного подхода применительно к Москве заключается в том, что в кластере объединяются разработчики технологий, поставщиков оборудования и комплектующих, подрядчики на выполнение разного рода производственных и сервисных услуг и др. (от трех до восьми инновационных и производственных экспортно-ориентированных малых и средних предприятий, производителей нового знания, продукта или услуги).

Участие в кластере не лишает малый бизнес права на прочие субсидии, предусмотренные законом. Продукция кластеров рекомендуется для участия в тендерах на государственные закупки [21].

В Свердловской области поставлена задача увеличить долю малого и среднего предпринимательства в обороте всех хозяйствующих субъектов региона до 40% (в 2010 г.-31%), а долю инновационных предприятий в общем объеме малого бизнеса - до 15% (в 2010 г. 2%). Здесь поддержка малого бизнеса организована на базе инфраструктурного хаба, сердцем которого является инфраструктурный центр, получивший не только одобрение Минэкономразвития РФ, но и решение о выделении средств на финансирование данной пилотной площадки. Хаб представляет гранты на создание малых инновационных предприятий, реализацию специальных образовательных программ, компенсирует затраты действующих инновационных компаний на патентование, энергоаудит, внедрение энергосберегающих технологий, экспорт и другое. В общую систему хаба включены инфраструктурный центр и фонд поддержки малого и среднего предпринимательства области, венчурный фонд, автономное учреждение «Инфраструктура малого и среднего предпринимательства» и др. [21].

Наиболее продуктивный результат диверсификации достигается там, где данный процесс осуществляется не просто расширением номенклатуры продукции, а подчинен обеспечению возникновению новых производств на инновационной основе. Ведь малый бизнес по определению ориентирован на использование новейших технологий в своей сфере, а высокотехнологичное производство может базироваться на процессах интеграции научных, инновационных и производственных предприятий различных типов. Взаимодействие крупного и малого бизнеса, ориентированное на инвестиционную интеграцию всех участников экономических процессов, позволяет корректировать их научные исследования, опытно-конструкторские разработки и производственный процесс.

За годы после приятия закона ФЗ-217 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными образовательными и научными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», позволяющего вузам открывать инновационные предприятия (МИП) и коммерциализировать научные разработки, такой возможностью воспользовался на начало 2012 г. 241 вуз, создав 1520 предприятий.

Постановлением Правительства РФ №218 предусматривается поддержка совместных проектов вузов и предприятий. Благодаря этой поддержке сегодня при Казанском государственном университете (КГУ) действует более 30 малых инновационных предприятий, открываются новые производства, создаются новые инжиниринговые центры. В результате КГУ стал не только учебно-научным заведением, но и в какой-то степени холдингом. В КГУ (ректор Ильшат Гафуров) «Мы в стенах университета пытаемся создать все условия, для самореализации наших сотрудников и студентов. Они

должны зарабатывать на своем интеллекте, как реализуя проекты по грантам и хозяйственным договорам, так и работая в малых инновационных предприятиях» [22].

В Ростовской области при вузах создано 4 бизнес – инкубатора, в которых размещены малые инновационные предприятия. Южный федеральный университет в 2012 году совместно с предприятиями малого и среднего бизнеса выступил соучредителем НП «Инновационного кластера биотехнологий, биомедицины и экологической безопасности», в который вошли 5 малых инновационных предприятий [23].

Конечно, приведенные в статье положительные примеры не в полной мере характеризуют реальную роль малого бизнеса в решении задачи диверсификации экономики в стране. Реальная практика намного шире и богаче. Но они служат доказательством того, что во многих регионах ищут и находят пути эффективного его включения в решение задач экономического развития России.

Для успешного распространения положительного опыта в нашей стране имеются необходимые условия. Для их реализации, для позитивного изменения ситуации необходима политическая воля и профессиональный подход к определению и реализации задач максимального использования потенциала малого бизнеса в диверсификации экономики.

Литература

1. Путин В.О наших экономических задачах.// Ведомости.2012. 30 января

2. http://russian.eurasianet.org/node/59210

3. Глава ЕБРР составил перечень перспективных проектов по диверсификации экономики РФ//http://www.fundshub.ru/market/opinion/15124.php

4. Диверсификацией нашей экономики даже не пахнет // Экономика и жизнь.-2013.-15 марта// http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=4675310

5. http://www.vseizvestia/ru/ekonomika/doklad_putina.php

6. Суркова Т.В., Переверзева М.Н., Константинова О.В. Диверсификация отраслевого портфеля России в условиях глобализации мирового хозяйства//Управление экономическими системами. Электронный научный журнал.-2007.-№ 2.// http://www.uecs.ru/marketing/item/77-2011-03-21-07-38-00

7.Коновалова Т.А. Диверсификация как направление повышения эффективности экономики монопромышленного города стратегического значения // Молодой ученый. - 2013. - №4// http://www.moluch.ru/archive/51/6481/

8.Даровских Е.В. Диверсификация и интеграция хозяйствующих субъектов как фактор повышения их конкурентоспособности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.- 2011. - № 4(28).- № гос. рег. статьи 042110034/0105.- Режим доступа к журн.: http://uecs.mcnip.ru.

9. Блудов А.М. Интеграция малого и крупного бизнеса как условие развития малых предпринимательских структур // Известия Юго-Западного государственного университета.- 2011.- № 6.-Ч.1. – С.154.

10.Магомаев Т.Р. Крупное предпринимательство и развитие структур российских кластеров//Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 28. С. 15-16.

11. Лихтер А.В. Малый бизнес в рамках российской инновационной экономики//Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева.- 2007.- № 2.- С. 90.

12. Российская газета.2013.5 августа

13. Кирюшин П. Малый и средний бизнес в России//Международные процессы. -2011.- Т. 9. № 25.- С. 111-120.

14. Кудаков А.С. Влияние корпоративных объединений на предпринимательскую активность в малом и среднем бизнесе// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 6. № 1. С. 55-56.

15. Российская газета.2013.26 июля.

16. Овчинникова А.В. Малый бизнес и институты//Вестник Удмуртского университета.- Экономика и право.- 2013.-Вып. 3.- С. 98.

17. http://rudocs.exdat/com/docs/index-36477.html?page=5

18. Диверсификация экономики моногородов в малый бизнес. {Электронный ресурс} http://bishelp.ru/svoe__delo/detail.php?ID=86394

19. http://orb.ru/novosti-rossiya/ekonomika/gubernator-micharin-rasskazal-putinu-o-diver.

20. Бондаренко В.Малые предприятия в системе кластеров./Бизнес для всех.2005.№35.- http:/www.innovbusiness.ru/content/document_r_C5 FF1701-b356-4C66-BB3C-39964FC5B027.html

21. http://do.gendocs.ru/docs/index-38325.html?page=16

22. Российская газета.2013.5 июля.

23. http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=80488